

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
II Международной научно-практической конференции,
19 апреля 2022 года, г.-к. Анапа

Анапа
2022

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Ответственный редактор:
Скорицова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

НЗ4 Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 апреля 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. – 46 с.

ISBN 978-5-95283-841-3

В настоящем издании представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 19 апреля 2022 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-841-3

© Коллектив авторов, 2022.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА</i>	
<i>Гончарова Мария Викторовна.....</i>	<i>5</i>
<i>НОВЫЕ СЛОВА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ В ОБЛАСТИ «GESUNDHEIT/KÖRPERKULT» (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ NEOLOGISMENWÖRTERBUCH IDS)</i>	
<i>Мамедова Сарфиназ Расим кызы.....</i>	<i>11</i>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОИЗВОДСТВА</i>	
<i>Даржания Ираклий Генгизович</i>	
<i>Карамова Аида Саркисовна.....</i>	<i>16</i>
<i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОМУ ОБОРОТУ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</i>	
<i>Шерхов Астемир Хамидбиевич.....</i>	<i>21</i>
<i>ДИНАМИКА И ПРОГРАММНАЯ СТРУКТУРА РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА</i>	
<i>Этлухов Нур - Мухамед Леонидович.....</i>	<i>27</i>

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>ЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОРОД НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ БОГДАНСКОЙ ПЛОЩАДИ</i>	
<i>Хусаинова Минзиля Фанилевна</i>	
<i>Куделина Инна Витальевна.....</i>	<i>35</i>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕКЛАМНЫЙ ПРОЦЕСС В СССР В 1920–1930-Е ГГ.

Царьков Тимур Алексеевич 41

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Гончарова Мария Викторовна

студент

Научный руководитель: Лукина Марина Сергеевна,

к.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

город Казань

***Аннотация.** В статье изучен английский фармацевтический дискурс, в частности, что в целом представляет собой данный дискурс и как его определяют. Также рассмотрены его особенности с точки зрения языка, а именно выделением наиболее часто встречающейся лексики и разделением её на лексико-семантическое поле.*

This article examines English pharmaceutical discourse, in particular what this discourse is generally about and how it is defined. It also considers its characteristics in terms of language, namely highlighting the most frequent vocabulary and dividing it into lexical-semantic fields.

***Ключевые слова:** дискурс, фармацевтический дискурс, лексические особенности, семантические особенности, терминология*

***Keywords:** discourse, pharmaceutical discourse, lexical features, semantic features, terminology*

Фармацевтический дискурс – это одно из направлений, разновидностей медицинского дискурса, которое на данный момент представляет полностью самостоятельный дискурсивный тип. Его квалификация ограничена и состоит в

понимании отличительных черт фармацевтики, науки о действии медицинских препаратов, их влиянии на организм, а также в способности ориентироваться в данной области. По этой причине нами было предпринято решение проанализировать лексико-семантические особенности фармацевтического дискурса на материале сайтов английских аптек.

Изучением такого понятия как «дискурс» и всех его особенностей, характерных для разных наук, занимаются множество ученых. Среди них Э. Бенвенист, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Бороцько, Д. Мальдидье, М. Фуко, Т. ван Дейк и др.

Само понятие «дискурс» охватывает многие сферы и, как следствие, имеет множество определений. Согласно работам Н. Д. Арутюновой, «дискурс – речь, погруженная в коммуникативный процесс» [4, с. 136]. Голландский лингвист Т. ван Дейк дал этому понятию определение и в широком, и в узком смысле. Так, в широком смысле «дискурс – это коммуникативный процесс, который происходит между адресантом и адресатом в процессе коммуникативного действия в конкретном временном, пространственном и других контекстах» [1, с. 13].

К ученым, которые изучали вопрос фармацевтического дискурса и его терминологические особенности, относятся Э. А. Коржавых, Т. А. Костромина, М. Н. Чернявский, А. Баллестеров, Ш. Балли.

Фармацевтический дискурс является одним из типов институционального общения, который осуществляется в процессе создания, исследования, хранения, продажи медицинских препаратов, а также во время поиска источников и материалов для создания этих препаратов [3].

Несмотря на большое количество существующих работ по изучению особенностей фармацевтического дискурса в разных направлениях, а именно сугубо медицинском, историческом, а также лингвистическом, этот дискурс все еще не систематизирован, нет единых классификаций и определений. Цель нашего исследования – проанализировать лексические и семантические особенности фармации, опираясь на английские аптеки.

Источниками материала нашего исследования являются сайты следующих английских аптек: «THE INDEPENDENT PHARMACY», «Express Chemist»,

«Apollo Pharmacy». Объектом исследования этих особенностей стали специализированная терминология и общая лексика, так как, принимая во внимание ситуацию, которая продолжает существовать на данный момент в мире, касательно здоровья людей, всё внимание сконцентрировано в основном на развитии фармацевтического медиадискурса.

Следует отметить, что на основе изученного материала мы предприняли попытку создать классификацию, основываясь на **морфологических особенностях** (см. диагр. 1) нашего дискурса и смогли выделить 3 группы:

1. Существительные: *acacia, antibiotic, phenol, kaolin, camphor*.
2. Прилагательные: *mucosal, transdermal, demulcent, ophthalmic*.
3. Глаголы: *pulverize, soothe, inject*.

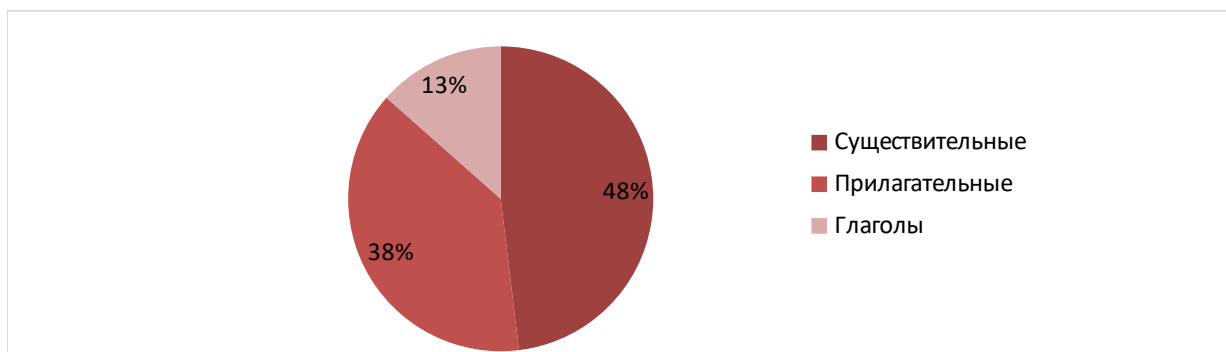

Диаграмма 1 - Классификация по морфологическому признаку

Из данной диаграммы следует, что в английском фармацевтическом дискурсе чаще всего используются существительные (48%), вторыми по активному употреблению являются прилагательные (39%), и менее всего используются глаголы, характерные только для данного дискурса (13%).

В процессе нашего исследования были также отмечены некоторые **морфемные особенности**, в частности самый распространенный словообразовательный процесс – аффиксация. Префиксация преобладает над суффиксацией, что довольно очевидно, поскольку в основе лексикологии фармацевтики любого языка лежат греко-латинские корни. Так, мы выделили наиболее часто встречающиеся префиксы и суффиксы в английской фармации:

– *bio-* обозначающий продолжительность, образ, время и т.д. (*biocare*,

bioforce, biofreeze, bio-oil);

– *ultra-* обозначающий объект, действие, находящееся за пределами пространства, диапазона и тому подобное (*ultra-soft, ultra-thin, ultra-dry, ultrabase*);

– *non-* обозначающий иной, отличающийся от чего-либо или малозначительный (*non-drowsy, non-steroidal, non-stretch, non-sting*);

– *in-* обозначающий отсутствие чего-либо (*insomnia, incontinence, intense*);

– *-ine* является суффиксом, который образует названия химических веществ (*caffeine, glycine, chlorine, nicotine*).

Кроме того, аффиксация как средство образования новых языковых единиц дает возможность появлению процессов детерминологизации и терминологизации.

Как мы говорили ранее, терминология и лексикология фармацевтики активно употребляются во многих других дискурсах и сферах общественной жизни. По этой причине мы решили также провести **семантическую классификацию**, выделив следующие жанровые группы:

1. Лексика, связанная с косметической сферой: *ointment, gels, sprays, lip balm, serum, toner*.

2. Наименование натуральных продуктов с лечебными свойствами: *aloe vera, arnica, neem, st John's wort, echinacea, manuka honey*.

3. Наименование эфирных и исходных масел: *rosehip, wheatgerm, jojoba oil, grapeseed oil, primrose oil, carrot oil, avocado oil, almond oil*.

4. Наименование продуктов, которые содержат антиоксиданты: *black elderberry, green tea, lutein, milk thistle, selenium, turmeric*.

5. Наименование обезболивающих, противогрибковых, противоаллергенных препаратов: *amorolfine, miconazole, tolnaftate, vapo-coolant spray, lidocaine, lozenges*.

6. Лексика, связанная с повседневным уходом: *hair wax, putty, sponge*.

Мы выделили не все, а только наиболее встречающиеся группы. Практически все слова и словосочетания является терминами, поскольку у них

отсутствуют аналоги с тождественным значением. В словаре В.И. Даля «термин – это принятое и условное выражение, название какого-либо предмета, вещи или приема» [2, с. 567].

Теперь рассмотрим употребление фармацевтической лексики в предложении, для этого поделим ее на некоторые группы в следующей **синтаксической классификации**:

1. Слова: *sweeteners, antiseptic, probiotics, glucosamine, fragrance, diuretic*.

2. Словосочетания: *wrap-around sunglasses, hot compresses, pesticide-free, sunflower*.

3. Аббревиации: *OTC, NSAID, SSRI, POM*.

Стоит отметить, что менее всего в английском фармацевтическом дискурсе из выделенных нами групп используются аббревиации. В целом, это характерно для фармацевтического дискурса любого языка. К тому же, данные аббревиации имеют широкую направленность и используются не только в нашем дискурсе, но и могут быть задействованы в других.

В заключение, можно сказать, что мы рассмотрели особенности английского фармацевтического дискурса с точки зрения различных разделов языкознания. Можно сделать вывод, что чаще всего на сайтах английских аптек встречаются существительные и прилагательные, поскольку с помощью них лекарственные препараты получают свои названия, они выражают и объясняют их характеристики и предназначение. Морфемный раздел лингвистики позволяет разнообразить лексический и терминологический аспект дискурса. Помимо того, разделив лексику на жанровые группы, мы продемонстрировали все её разнообразие, а именно то, что фармацевтический дискурс – это не просто лекарства и витамины, но и косметические средства, средства для ежедневного ухода и даже парфюмерия.

Фармацевтический дискурс – это одно из самых развивающихся направлений на сегодняшний день как с точки зрения медицины, так и с точки зрения языка. Вследствие появления новых заболеваний, с развитием технологий, происходит создания новых лекарств и средств медицинской помощи, что, в свою

очередь, подразумевает возникновения новых слов, словосочетаний, аббревиаций, в которых отображаются результаты познавательного и исследовательского процесса в данных областях знаний. В наши дни, лексикология и терминология фармацевтики является основой для получения и передачи специализированной информации, а также способом освоения профессии.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. – Л.: SAGE Publications, 1998. – 384с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание / В. И. Даль. – М.: Астрель, 2007. – 758 с.
3. Косицкая Ф. Л. Французский фармацевтический дискурс и его жанровая палитра / Ф. Л. Косицкая. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskiy-farmatsevticheskiy-diskurs-i-ego-zhanrovaya-palitra/viewer> (дата обращения: 03.02.22).
4. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Apollo Pharmacy [Электронный ресурс] / URL: <https://www.apollopharmacy.in> (дата обращения: 03.02.22).
6. Express Chemist [Электронный ресурс] / URL: <https://www.expresschemist.co.uk> (дата обращения: 04.02.22).
7. The Independent Pharmacy [Электронный ресурс] / URL: <https://www.theindependentpharmacy.co.uk> (дата обращения: 03.02.22).

УДК 81.373.43

**НОВЫЕ СЛОВА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ
В ОБЛАСТИ «GESUNDHEIT/KÖRPERKULT» (НА МАТЕРИАЛЕ
СЛОВАРЯ NEOLOGISMENWÖRTERBUCH IDS)**

Мамедова Сарфиназ Расим кызы

студентка

Научный руководитель: Сафронова Наталья Александровна,

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых», город Владимир

***Аннотация.** В статье рассмотрены неологизмы в немецком языке в трёх временных отрезках («девяностые», «нулевые» и «десятые») в области здоровья и культа тела. Установлено соотношение единиц по частям речи, преобладающие пути образования новых единиц. В статье проанализированы особенности англицизмов в немецком языке из данной сферы.*

The article examines neologisms in the German language in three time periods («nineties», «zero» and «tenths») in the field of health and body worship. The ratio of units, the prevailing ways of borrowing and parts of speech are calculated. The features of Anglicisms in the German language from this sphere are also analyzed.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, англицизмы, новообразования, семантические неологизмы

Keywords: neologisms, borrowings, anglicisms, neoplasms, semantic neologisms

Любой язык, в том числе и немецкий, получает новый глоток свежего воздуха благодаря неологизмам. Смена вышедших из обихода слов современными является непрекращающимся процессом. Именно это явление

поддерживает развитие языка и его возможность выхода на международный уровень.

Обогащение словарного состава языка новыми словами, то есть неологизмами может происходить различными способами: путем заимствования, словообразования и изменения значения слов. В работе мы попытались дать представление о неологизмах немецкого языка, систематизированных по следующим видам: Neubildungen (собственно неологизмы - это слова, впервые упомянутые в немецком языке, заимствованные из других языков или возникшие искусственным путём), die Neuprägungen (под которыми понимаются слова или выражения, возникшие из уже имеющихся в языке слов, основ и аффиксов в новых сочетаниях) и Neubedeutung (семантические неологизмы - это лексические единицы, которые уже имеются в языке и приобретают новые значения).

Исходной лексикографической базой для установления неологизмов послужил словарь Neologismenwörterbuch IDS. По сравнению с другими одностипными словарями принципиальными преимуществами словаря неологизмов платформы OWID являются: охват трех десятилетий (90-er — 90-е, Nuller — «нулевые», Zehner — «десятые»), актуальность материала и распределение всех неологизмов по тематическим группам.

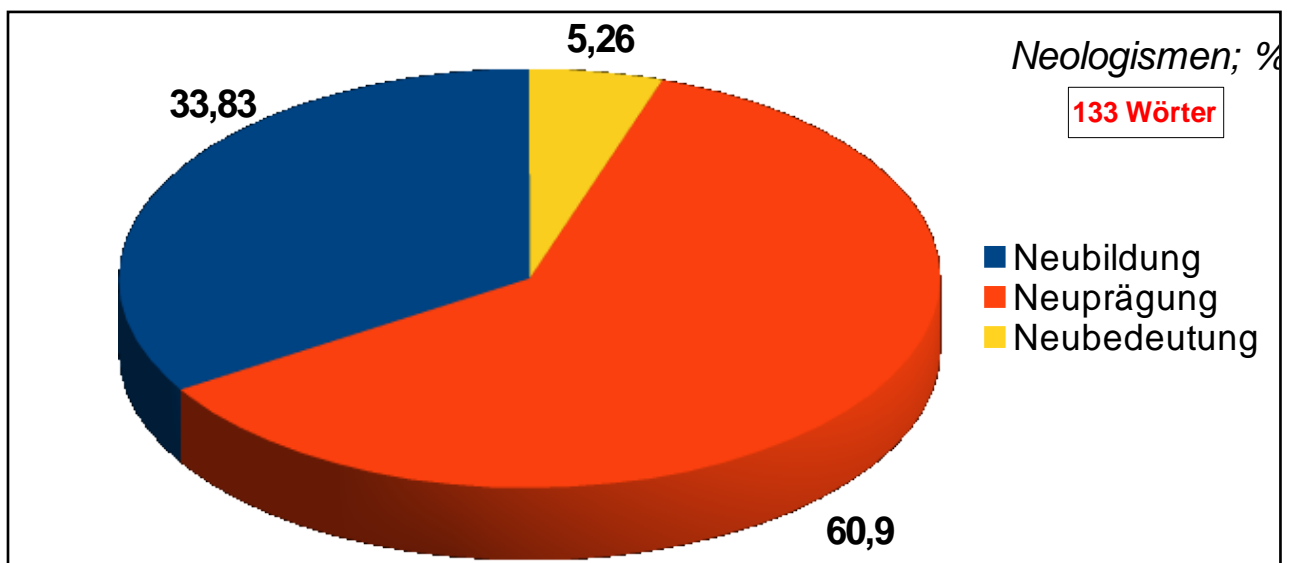

Диаграмма 1 — Процентное соотношение видов заимствования в области «Gesundheit/Körperkult»

Всего по тематике «Здоровье/культ тела» было рассмотрено 133 неологизма. Из них существенную роль занимают существительные (95% = 127 слова), далее глаголы (всего 4,5% = 6 слов; *aufspritzen, ritzen, detoxen, tapen, piercen, waxen*) и наименьшую долю представляют прилагательные (2 единицы = 1,5%; *metrosexuell, laktoseintolerant*). Наблюдения за лексическим материалом свидетельствуют о том, что более половины лексических единиц (61 % = 81 слово), которые появились в немецком языке, являются неологизмами-новообразованиями (*Neuprägungen*). Основным способом их появления является словосложение (*Zusammensetzung*): *Biosauna, Männerarzt, Vogelgrippe*, а точнее 80% (= 65 слов), также здесь присутствуют сокращения (аббревиатуры: *ADHS* [*Aufmerksamkeitsdefizit-Hyperaktivitätsstörung*], *ADS* [*Aufmerksamkeitsdefizitstörung*], *E-Rezept* [*elektronisches Rezept*], *IgeL* [*individuelle Gesundheitsleistung*], *TCM* [*traditionelle chinesische Medizin*], *VERAH* [*Versorgungsassistentin in der Hausarztpraxis*]) (10% = 9 слов), производные слова (2%; *Metrosexualität* [*metrosexual + -ität*] и *Sanarium* [*san + -arium*]).

Отдельную группу лексем образуют устойчивые сочетания. (6%; *Bauchgefühl haben, blutige Entlassung, digital entgiften, grünes Rezept, individuelle Gesundheitsleistung, Rücken haben*).

Если рассмотреть подробнее, то можно встретиться с довольно интересной логикой. К примеру, у фразеологизма *grünes Rezept* дословный перевод «зелёный рецепт», но на самом деле это рекомендация, выданная врачом пациенту с обязательным медицинским страхованием на лекарство без рецепта, которое пациент должен оплатить самостоятельно. Компонент «зелёный» обозначает бланк с зеленой надписью и белый или светло-зеленый фон этого бланка.

На втором месте по количеству новых лексических единиц расположились собственно неологизмы с 45 словами (т. е. *Neubildungen*). Они составляют примерно 34% от общего числа неологизмов в этой тематической группе. Преобладают среди заимствований англицизмы (34 слова; *Bracket, Piercing, Powernap, Work-out, Hot-Stone-Massage, Gendoping, Work-Life-Balance*), но помимо них есть также заимствования с латинского (*Aut-idem, MRSA, Spa*),

греческого (*Orthorexie, Podologe, Thalasso*), гавайского (*Lomi-Lomi*), китайского (*Fengshui, Qigong*), русского (*Nowitschok*).

Доминирующей частью речи среди англицизмов являются существительные. На письме они все представлены с прописной буквы, что характерно исключительно для немецкого языка, то есть англицизмы интегрируются в систему немецкого языка.

Как же ассимилируются заимствованные глаголы в немецкий язык? Самое первое, что можно заметить в заимствованиях, это, конечно же, окончание *-en*. Обратимся к нашим примерам: *tapen, detoxen, piercen, waxen*. Проспрягав данные глаголы и просмотрев их временные формы, можно утверждать, что образование временных форм и спряжение глаголов осуществляется по слабому типу.

Самую небольшую в количественном отношении группу составляют неологизмы-значения (семантические неологизмы), а точнее их всего 7 единиц или 5% из общей суммы рассматриваемых неологизмов (*Ambrosia, aufspritzen, Exoskelett, ritzen, Roboteranzug, Sixpack* и *Tunnel*). Это семантические инновации, которые не сопровождаются изменением морфологической структуры слова. К примеру, *der Tunnel* 'туннель'. В словаре Duden у данного слова зафиксировано два значения: 1. «подземное трубчатое сооружение, особенно в качестве транспортного пути через гору, под водоемом и т. п.»; 2. «форма пирсинга, при которой ювелирное кольцо сильно растягивает окружающую кожу, обычно мочку уха»). Второе значение данного слова является как раз-таки семантическим неологизмом в немецком языке последнего десятилетия.

Что касается временных отрезков появления неологизмов, то здесь лидируют «нулевые годы» с 56 лексемами. Далее следуют «девяностые» с 42 единицами. И менее продуктивным десятилетием по количеству неологизмов являются «десятые» годы (35 единиц).

Несмотря на такую временную статистику, на сегодняшний день 75 слов из 133, относящиеся к тематике «Gesundheit/Körperkult», уже зафиксированы в словаре Duden.

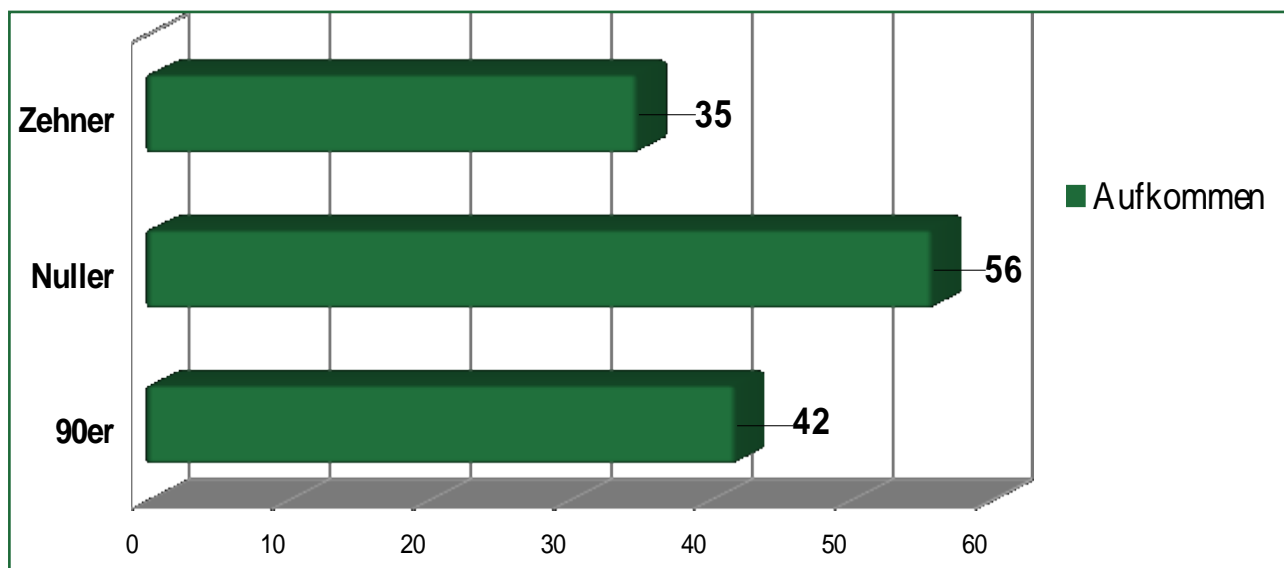

Диаграмма 2 — Развитие неологизмов в трёх последних десятилетиях

Это может объясняться тем, что в настоящее время многие словари являются онлайн-словарями, что влияет на быстроту лексикографической фиксации неологизмов.

Список литературы

1. Neologismenwörterbuch. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/gruppen.jsp?grp=17> (дата обращения: 7.02.2022).
2. Duden. URL: <http://www.duden.de> (дата обращение: 8.02.2022).
3. К вопросу о морфологической интеграции существительных англоязычного происхождения в немецком языке/Журнал «Вестник Башкирского Университета». 2014. №3. с. 994–996.
4. Кононова, А. Интеграция англицизмов в современном немецком языке/А. Кононова//ИЯШ. – 2010. -№7. с. 77–80.
5. Herberg, Dieter: Neologismen der Neunzigerjahre / Neues und Fremdes im Deutschen Wortschatz. Aktueller lexikalischer Wandel. Hrs von G. Stickel. Berlin u.a: de Gryeter, 2001. – S. 69-104.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 339

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОИЗВОДСТВА

Даржания Ираклий Тенгизович

магистрант

Карамова Аида Саркисовна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО СГУ, г. Сочи

***Аннотация.** В статье рассмотрены роль и влияние предприятий малого и среднего бизнеса на инновационное развитие производства. Указаны статистические данные по функционированию малого и среднего бизнеса в РФ.*

***Ключевые слова:** предпринимательская инициатива; инновационное развитие экономики; предпринимательский потенциал*

***Annotation.** The article considers the role and influence of small and medium-sized businesses on the innovative development of production. Statistical data on the functioning of small and medium-sized businesses in the Russian Federation are indicated.*

***Key words:** entrepreneurial initiative; innovative development of the economy; entrepreneurial potential*

Под инновацией понимается конечный результат деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса.

Примерно до 80 % прироста экономики, особенно в развитых странах обеспечивается за счет инновационной активности бизнеса.

Анализ развития малого и среднего предпринимательства в России свидетельствует об изменчивости его развития в долгосрочной перспективе. В силу ограниченности статистических данных корректно утверждать, что наличие связи между уровнем и характером инновационной активности малых и средних предприятий и темпами развития в экономике существует и очень тесная.

Интенсивность усилий малого и среднего бизнеса по коммерциализации научных результатов или инновационной активности и характер сотрудничества с крупным бизнесом различаются.

Первоначально на этапах формирования каждого нового технологического уклада сотрудничество малого и среднего бизнеса, осваивающего технологии этого уклада, и крупного бизнеса во многом нацелено на продление жизненного цикла зрелых отраслей.

В дальнейшем малый и средний бизнес становится партнером крупного бизнеса в совершенствовании производственной базы и производимой на ее основе продукции. Все эти выводы были сделаны Курило А. К. в работе «Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях формирования новой технологической базы промышленности».

На практике поставщики наукоемких и высокотехнологичных видов продукции интернационализируются намного быстрее, в результате вступления с крупными компаниями в стратегические альянсы.

К ключевым стимулам реализации инновационной деятельности бизнес и наука относят усиление конкуренции, которое сопровождается ускорением научной деятельности и технического прогресса. Сокращение жизненного цикла выпускаемых товаров наряду с повышением требований к качеству и потребительским свойствам продукции обуславливает диверсификацию производства и углубление специализации.

На рисунке 1 подробно указана роль малого и среднего бизнеса в инновационном развитии экономики.

Рассматривая деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, необходимо обратить внимание на статистические данные.

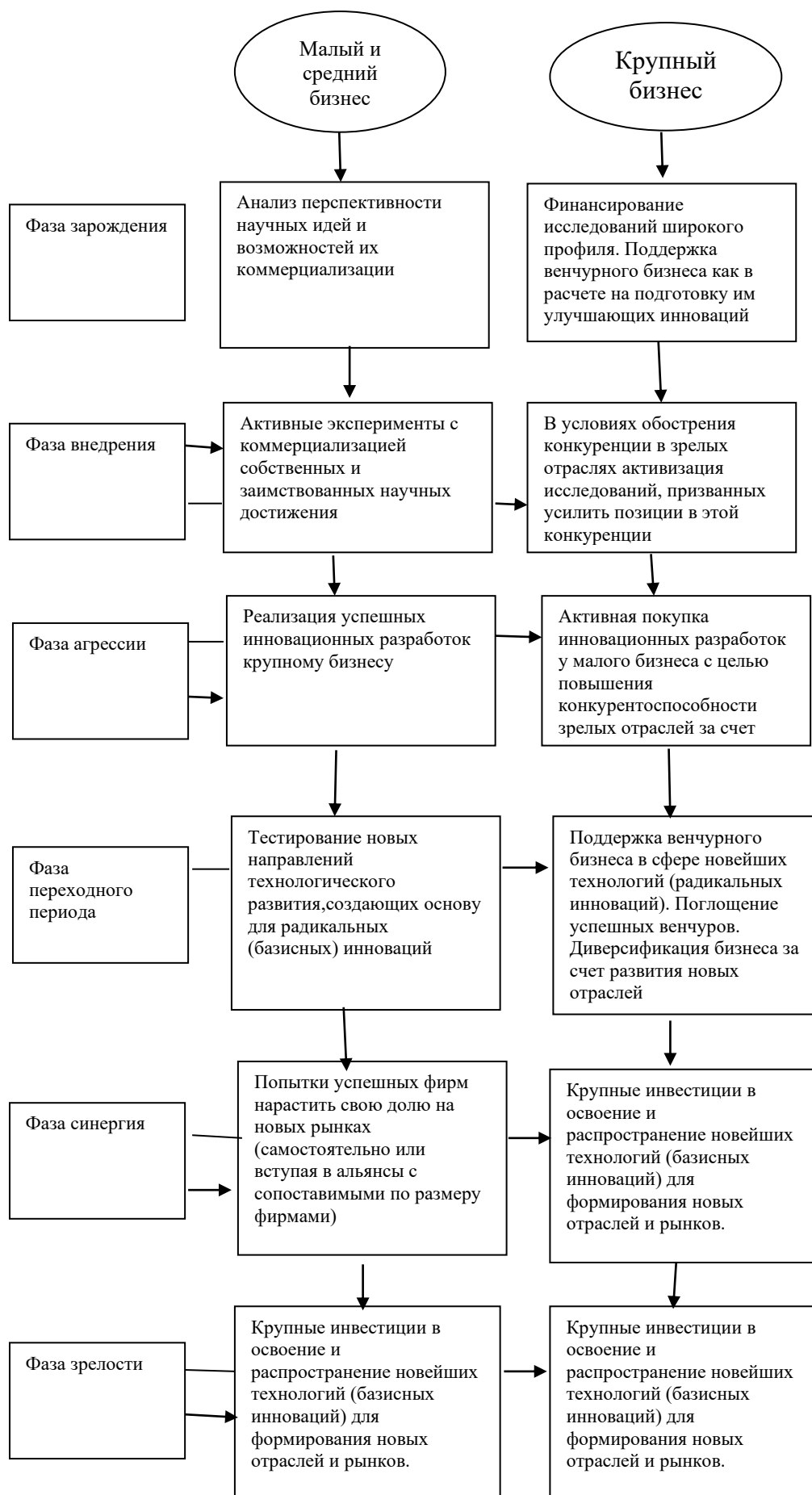

Рисунок 1 - Роль бизнеса разных форм в инновационном развитии экономики

Ниже в таблице 1 представлены субъекты малого и среднего предпринимательства по округам.

Таблица 1 - Малое и среднее предпринимательство России

№	Федеральный округ	Субъектов	Работников	Количество наименований товаров и услуг	Численность населения округа
1	Центральный	1 903 921	4 785 569	3256	39 104 400
2	Приволжский	1 502 364	2 802 312	2 018	28 844 264
3	Северо-западный	698 851	1 700 342	1 515	13 901 069
4	Южный	687 751	1 400 123	920	16 434 898
5	Сибирский	619 527	1 523 236	743	16 889 404
6	Уральский	502 632	1 252 761	660	12 294 961
7	Дальневосточный	310 835	698 182	303	8092365
8	Северо-Кавказский	210 456	351 492	149	9 997 336

Чаще, малый бизнес существенно ограничен ресурсами, что не позволяет ему самостоятельно пройти все стадии инновационного процесса, и в полной мере принять участие в инновационных разработках.

В процессе вхождения на рынок субъектам малого бизнеса необходима помощь, оказание которой возможно в рамках бизнес-инкубатора, выступающего в качестве одной из форм специализированной инфраструктуры, которая обеспечивает поддержку МСП вместе с бизнес-центрами, фондами, учебно-образовательными и иными обслуживающими организациями.

К основной задаче данного механизма относится обеспечение успешного развития малого бизнеса, который впоследствии могут выйти за рамки бизнес-инкубатора и продолжать ведение бизнеса без поддержки.

Список литературы

1. ФЗ № 209 от 24.07. 2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный документ] URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Курило А. С. «Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях формирования новой технологической базы промышленности» автореф.

дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. спец. 08.00.05., Москва 2018 г.

3. Анисимова Н. Н. Проблемы обеспечения инновационного развития в отраслях экономики. В сборнике: Современные научные исследования. Сборник научных трудов по материалам XXXIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2021. С. 15–18.

4. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2021 год. /Федеральная служба государственной статистики. [Электронный документ] URL:<https://rosstat.gov.ru/>

УДК 338.3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОМУ ОБОРОТУ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шерхов Астемир Хамидбиевич

магистрант

Кабардино-Балкарский госуниверситет им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

***Аннотация.** Незаконный оборот наличных денежных средств подпитывает развитие теневой экономики. В данной статье рассмотрены возможные меры по противодействию теневому обороту денежных средств в целях обеспечения экономической безопасности, включая ограничения оборота наличных до использования электронных денег и технологии блокчейн.*

***Ключевые слова:** теневая экономика, экономическая безопасность, незаконный денежный оборот, фирмы-однодневки, электронные деньги, блокчейн технология*

***Abstract.** Illicit circulation of cash fuels the development of the shadow economy. This article discusses possible measures to counteract the shadow circulation of funds in order to ensure economic security, including restrictions on the circulation of cash before the use of electronic money and blockchain technology.*

***Keywords:** shadow economy, economic security, illegal money circulation, one-day firms, electronic money, blockchain technology*

Механизм государственного воздействия на теневой сектор является важной частью хозяйственного механизма общества. Посредством него происходит сдерживание масштабов нелегальной деятельности, снижение воздействия негативных факторов и предотвращение перетекания ресурсов из легального сектора

в нелегальное производство, восстановление и соблюдение нравственных принципов и правовых норм, что особо важно в условиях цифровизации современной экономики.

Несмотря на резкий рост количества безналичных платежей, объем наличных денег в обращении постоянно растет в большинстве стран мира, включая наиболее развитые платежные рынки, вне зависимости от уровня жизни в этих странах. При росте общемирового ВВП по-другому и быть не может: увеличивается объем производимой продукции, на которую нужны новые денежные средства.

Негативное влияние значительного количества наличных денег в национальной денежной системе формирует угрозы для устойчивости банковской системы и экономической безопасности государства и приводит к росту потенциала теневой экономики. Подобная тенденция спровоцирована преимущественно последствиями мирового финансово-экономического кризиса. Для его предупреждения, а также с целью противодействия отмыванию доходов, полученных незаконным путем, снижения расходов на организацию налично-денежного обращения, повышения банковской ликвидности, улучшения контроля за налоговыми поступлениями, снижения рисков разбойных нападений, в регуляторной практике развитых и развивающихся зарубежных стран в последнее время активно реализуются мероприятия по установлению ограничений на наличные платежи внутри страны, в том числе и для физических лиц. Доля безналичных платежей высока: в Бельгии – 93%, во Франции – 92%, в Великобритании – 89%, в Швеции доля безналичных расчетов в общем объеме потребительских платежей составляет 89%, но процент населения, владеющего дебетовой картой, один из самых высоких – 96%.

Как полагает Росфинмониторинг, в законодательстве не хватает инструментов для борьбы с коррупцией в России, поскольку сейчас оборот наличных практически невозможно контролировать, они питают теневые схемы по обналичиванию, созданию тысяч фирм-однодневок и теневую экономику в целом, и предлагает ограничить оборот наличных - например, при покупке квартир,

автомобилей и ювелирных украшений.

По словам аналитиков, РФ за последнее десятилетие стала лидером по темпам роста числа карточных транзакций на душу населения и вошла в число стран, приближающихся к «безналичным». В 2010 году Россия была одним из государств с самыми низкими показателями карточных транзакций на душу населения, уточняют исследователи. На одного человека приходилось менее 10 операций с банковскими картами. Страна отставала от мирового лидера по этому показателю Норвегии в 40 раз. В 2021 году отставание сократилось до 1,5 раза, на одного россиянина приходится почти 300 операций с банковскими картами. Доля безналичных платежей в России по итогам 2021 года достигла нового рекорда, увеличившись за год на 5,2 процентного пункта - до 59,3%, при этом по итогам четвертого квартала впервые превысила 60% [1].

Многие исследователи предлагают использовать электронные деньги как наиболее действенный метод борьбы с обналичиванием денежных средств в борьбе с теневой экономикой. Так Бушуева С. Б. отмечает, что необходимо осуществлять эмиссию электронных денег по аналогии с наличными, т. е. с присвоением идентификационного номера электронной купюры, что позволит при необходимости отслеживать весь ее путь от эмитента к купюрообладателю.

Электронные деньги используются повсеместно в виде электронных платежей, кредитных карт, биткоинов и так далее. Единая государственная эмиссия электронных денег позволит при необходимости упрощать процедуру раскрытия экономических преступлений, а также позволит в некоторой степени сократить инфляцию [2].

Но здесь не все так однозначно. По мнению Помулева А. А. масштабного и ощутимого эффекта по снижению объемов теневой экономической деятельности в стране технология не принесет. Недостаточно только создать цифровой рубль или иную подобную технологию. Необходимо разработать эффективную политику борьбы с теневым сектором, замотивировать конечных бенефициаров во власти работать честно [3].

Сторонники безналичных платежей часто ассоциируют наличные

денежные средства с термином «обнал» и теневым сектором экономики в целом. Однако на практике оказывается, что безналичные средства платежей не обеспечивают декриминализацию экономики, а наоборот, способствуют расширению географии криминальной деятельности, трансграничности операций и свободному выводу денежных средств из экономики государства.

Как известно, деньги – это товар особого рода, всеобщий эквивалент, выполняющий функции меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления и сбережения, а также мировых денег. Но выполняют ли безналичные средства платежей в полной мере функцию денег: если судить по скорости товарообмена, – то окажется, что наличные денежные средства имеют значительный перевес по сравнению с любым существующим сейчас безналичным средством платежа [4]. По скорости проведения сделок деньги-товар-деньги к наличным денежным средствам приблизились только валюты на основе blockchain технологии. Криптовалюты могли бы выступить достойной альтернативой наличным денежным средствам, но прогнозировать их развитие сейчас рано.

В отличие от золота и наличных денег, а также других высоколиквидных товаров безналичные деньги подвержены серьезным рискам именно в сфере обмена, а в нынешней геополитической обстановке – и в отношении ликвидности (достаточно проанализировать действия на международной арене США). Не будем забывать и об интенсивном развитии технологий кибервойн. Так, предвидя такой вариант развития событий, правительство Швеции, в лице Агентства по гражданским чрезвычайным обстоятельствам (подведомственная структура Министерства обороны Швеции), рассылало гражданам страны специальные рекомендации. В них сообщалось о необходимости иметь небольшое количество наличных денег на случай чрезвычайных ситуаций, среди которых значились перебои с электричеством, кибератаки и даже война [5].

Аналогично могут повести себя и некоторые правительства с целью управления обществом, для этого достаточно перекрыть безналичные каналы обмена, примером тому нынешняя ситуация, когда под давлением санкций ушли с рынка

Mastercard и Visa, была отключена система SWIFT. А кто полагался на банковские карты, NFC и прочие подобные средства, вынуждены будут откатиться на несколько десятков лет назад, что серьезно осложняет ситуацию с обеспечением экономической безопасности страны. Если не будет наличного денежного обращения, то из людей можно будет «вить верёвки». Любое отклонение от норм даже не только поведения, но и мыслей может привести к тому, что будут заблокированы счета человека и он просто будет «утилизирован».

Функционал технологии блокчейн обширен в своём применении и не может быть ограничен лишь понятиями криптовалют или токенов, но при этом может активно использоваться в противодействии развитию теневых секторов экономики. Так, главным преимуществом данной технологии выступает полная достоверность и безопасность данных, хранящихся в блокчейн-сети, а также возможность моментально отслеживать любые транзакции, равно как и цифровые активы, зарегистрированные в распределенном реестре [6].

Создание единой системы блокчейн предполагает консолидацию баз данных различных экономических агентов, которые чаще всего действуют в рамках одной сферы деятельности. Подобные системы, в которых задействованы коммерческие партнеры по единой цепочке стоимости, носят название блокчейн-консорциумов. Так, распространение и государственная поддержка в создании таких бизнес-структур значительно упростит борьбу с теневым сектором экономики. Это обусловлено тем, что массовое подключение экономических агентов к блокчейн-архитектуре автоматически обеспечит прозрачность проводимых между ними транзакций.

Эволюция и трансформация глобального экономического и делового ландшафта только усложняет картину теневой деятельности. С одной стороны, ликвидация наличных денег и цифровизация бизнес-операций могут облегчить отслеживание неформальных потоков и еще больше затруднить жизнь тем, кто работает в теневой экономике. С другой стороны, децентрализованная киберпреступность, использование криптовалют, таких как биткойн, создают потенциал для осуществления финансовых транзакций в электронном виде вне контроля

или компетенции центральных органов власти и регулирующих органов.

Таким образом, в современном мире наряду с самыми разными и, безусловно, удобными технологиями безналичных платежей должны существовать и вещественные, материальные высоколиквидные средства обмена, каковыми являются наличные деньги. Особенно в такой огромной стране, как Россия. Поскольку несбалансированное применение различных платежных инструментов может привести к тяжелым экономическим и социальным последствиям, что отразится на экономической безопасности.

Список литературы

1. Россия за 10 лет стала мировым лидером по темпам роста числа платежей банковскими картами. - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 25.03.2022).

2. Бушуева С. Б. Электронные деньги как инструмент противодействия теневой экономики. -URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_2108385551311013.pdf. (дата обращения: 15.03.2022).

3. Помулев А. А. Выявление и оценка теневой экономической деятельности коммерческого банка / Теневая экономика. – 2020. – № 2. – с. 71–84. – doi: 10.18334/tek. 4.2.110239.

4. Наличные в цифровую эпоху. - URL: <https://plusworld.ru/journal/2019/plus-7-2019/nalichnye-v-tsifrovuyu-epohu/>. (дата обращения: 5.04.2022).

5. Не все приветствуют безналичный мир: почему в Швеции не получается отказаться от бумажных денег. - URL: <https://russian.rt.com/business/article/657784-shveciya-dengi-otkaz-nalichnye> (дата обращения: 15.03.2022).

6. Беспалов В. В., Бондаренко В. В. Теневой сектор и возможности применения технологии блокчейн в целях его снижения / Sciences of Europe. – 2021. - №2. – с. 24–30.

УДК 336.14

ДИНАМИКА И ПРОГРАММНАЯ СТРУКТУРА РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Этлухов Нур - Мухамед Леонидович

магистрант

Кабардино-Балкарский госуниверситет им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

***Аннотация.** В статье проводится анализ программной структуры и динамики расходов государственного бюджета. Особое внимание уделяется ключевым факторам, повлиявшим на ход реализации государственных программ и национальных проектов.*

***Ключевые слова:** программный бюджет, государственная программа, бюджетные расходы*

***Abstract.** The article analyzes the program structure and dynamics of state budget expenditures. Particular attention is paid to the key factors that influenced the implementation of state programs and national projects.*

***Keywords:** program budget, state program, budget expenditures*

Важнейшим фактором в развитии государства является эффективное использование бюджетных средств. Наряду с общим объемом бюджетных расходов для экономического роста также важна их структура. Эмпирически было доказано, что разные компоненты бюджетных расходов по-разному влияют на динамику экономического развития. В частности, производительные расходы, к которым относят расходы на образование, науку, здравоохранение, инфраструктуру, транспорт, связь, жилищное строительство, способны оказывать положительное влияние на экономический рост либо напрямую, либо опосредованно через повышение запасов факторов производства и стимулирование совокупной

факторной производительности.

Программная структура расходов позволяет правильным образом направить имеющиеся ресурсы страны при решении среднесрочных и долгосрочных проблем экономической и социальной политики с целью получения максимальной отдачи от их вложения посредством реализации целевых программ.

Программный вид федеральный бюджет стал приобретать с 2010 года. Были учреждены государственные программы. Госпрограммы охватили практически все сферы народного хозяйства. Их структура по мере существования наполнялась понятиями приоритетов, целей, задач, индикаторов и показателей, мерами правового и государственного регулирования, эффективности и результативности государственной политики, мероприятиями, контрольными событиями, точками и пр. Далее возникла идея создания «проектного бюджета», а затем - пилотных государственных программ. Пилотные программы видоизменили формат госпрограмм. Каждая пилотная программа должна содержать не более пяти конкретных и измеримых целей, выделить проектную и процессную части (бюджет развития и бюджет поддержания, функционирования), выбрать понятные и оцифрованные задачи, ранжировать проекты (или ведомственные программы). В качестве пилотных были определены пять госпрограмм. Все мероприятия госпрограмм приобрели форму приоритетных или ведомственных проектов, или ведомственных целевых программ. Параллельно появились национальные и федеральные проекты. Эти этапы из разных периодов жизни страны отражают эволюцию программно-целевого подхода в различных форматах управления расходами бюджета и поиск оптимальной формы стратегического планирования, будь то государственная программа, целевая программа, федеральная программа, национальный, федеральный, приоритетный проект и т. д.

На 2021 год были утверждены 45 госпрограмм по пяти направлениям:

– инновационное развитие и модернизация экономики - вопросы развития отраслей промышленности, науки, внешнеэкономической деятельности – состоит из 19 госпрограмм;

– новое качество жизни - качественное развитие отраслей,

ориентированных на человека, включающее развитие здравоохранения, образования, поддержка семьи и улучшение качества жизни социально- незащищенных групп – включает 10 госпрограмм;

– обеспечение национальной безопасности - обороноспособность, госбезопасность, высокий уровень боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации- включает 8 госпрограммы;

– сбалансированное региональное развитие - региональная политика и развитие макрорегионов, межбюджетные отношения – включает 6 госпрограмм;

– эффективное государство - управление федеральным имуществом, управление госфинансами, развитие финансовых и страховых рынков, внешне-политическая деятельность, юстиция – включает 3 госпрограмм.

Расходы на федеральные целевые программы (ФЦП) различаются по годам, что отражено на рис. 1.

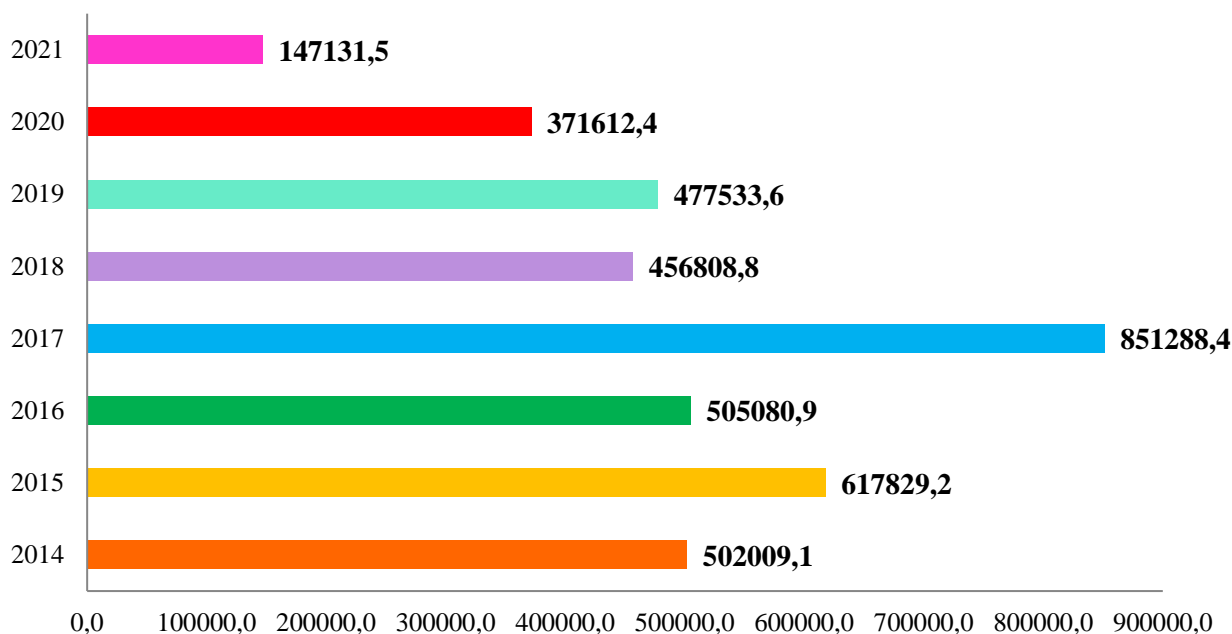

Рисунок 1 – Объемы бюджетного финансирования ФЦП за 2014–2021 гг. (млн руб.) Составлено по материалам [1].

Наибольший объем бюджетного финансирования ФЦП отмечается в 2017 г., когда он был связан с увеличением выделения средств на развитие транспортной инфраструктуры (по этой программе в 2021 г. тенденция сохраняется). После 2017 г. объемы сокращались и к 2021 году планировалось уменьшить расходы на

федеральные целевые программы до 147131,5 млн. руб.

Распределение средств федерального бюджета (без учета объектов, входящих в государственный оборонный заказ) в разрезе государственных программ и непрограммных направлений деятельности показывает, что наибольшую долю в общем объеме занимает финансирование таких госпрограмм как Развитие транспортной системы – 32,43%, Развитие здравоохранения – 10,64%, Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации – 9,57%, Научно-технологическое развитие Российской Федерации – 7,16%. Кроме того, по данным главных распорядителей средств федерального бюджета в 2021 году на реализацию федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) предусмотрены средства бюджетов субъектов Российской Федерации на общую сумму 35,1 млрд рублей, объем средств за счет прочих источников составил 18,4 млрд рублей.

В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [2] предусматривается развитие института госпрограмм и проектных принципов управления, где в целях дальнейшего развития системы госпрограмм, в том числе на проектных принципах управления, в 2021 году было принято Постановление «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [3], предусматривающего синхронизацию подходов к разработке и управлению госпрограммами и национальными (федеральными) проектами.

С 2022 года в России начнет действовать новая система управления госпрограммами (ГП), трансформируются подходы к их разработке и реализации. Так, для каждой госпрограммы, а также ее отдельных элементов будет сформирован перечень общественно значимых показателей, увязанных с национальными целями развития. В госпрограммах также будет выделена проектная часть, предусматривающая выполнение конкретных задач за ограниченный период времени.

Бюджетные расходы на исполнение национальных проектов по итогам 2020 года составили 2149,1 млрд руб., или 97,4% от уточненной росписи, а за

2021 год 2549 млрд руб. или 97,8 % от плановых бюджетных назначений.

Лидерами по исполнению расходов в программном разрезе бюджета в 2021 г. стали национальные проекты «Жильё и городская среда»- 99,8% от годового плана, «Безопасные качественные дороги»- 99,8%, «Наука и университеты»- 99,4%, «Международная кооперация и экспорт»- 99,2%., улучшив свои позиции в сравнении с 2020 г. (табл. 2).

Таблица 1 – Исполнение расходов федерального бюджета в разрезе национальных проектов по итогам 2020 -2021 гг.

Национальный проект	2020	2021
Всего:	97,4	97,8
Нац. проект «Здравоохранение»	96,1	95,2
«Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»	99,4	98,8
Нац. проект «Международная кооперация и экспорт»	97,6	99,2
Нац. проект «Экология»	97,6	97,7
Нац. проект «Образование»	86,4	89,8
Нац. проект «Демография»	98,0	98,7
Нац. проект «Безопасные и качественные автодороги»	98,7	99,8
Нац. проект «Наука и университеты»	99,2	99,4
Нац. проект «Культура»	98,5	98,8
Нац. проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	96,9	95,2
Нац. проект «Жильё и городская среда»	99,7	99,8
Нац. проект «Цифровая экономика»	97,0	95,8
Нац. проект «Производительность труда и поддержка занятости»	98,7	97,8
Нац. проект «Туризм и индустрия гостеприимства»	-	93,4

Составлено на основе [4;5]

Основными факторами, повлиявшими на ход реализации государственных программ и национальных проектов, являются:

1. Нестабильность международной обстановки и введение дополнительных экономических санкций против Российской Федерации со стороны Евросоюза, США и иных стран, усиление конкуренции на мировых рынках энергоносителей и геополитическая напряженность.

2. Ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции, в результате чего деятельность в ряде отраслей (сфера бытовых услуг, туризм,

торговля и ряд других) подверглась наибольшему ограничению и привела к непосредственному закрытию ряда производств. Экономика понесла и косвенные потери, вызванные эффектом межотраслевых связей, проявляющимся в других отраслях, ограничением возможностей сбыта конечной продукции.

3. Переносы сроков по принятию нормативных правовых актов, связанные с длительным согласованием на межведомственном уровне.

4. Изменение организационно - правовых факторов, связанных с интеграцией федеральных проектов в государственную программу, в том числе особенности организации исполнения расходов федерального бюджета на национальные (федеральные) проекты в течение года.

5. Принятие отдельных решений в течение отчетного года по корректировке финансового обеспечения Госпрограмм, в том числе связанных с выделением средств федерального бюджета из резервного фонда Правительства Российской Федерации.

6. Управленческие факторы, влияющие на реализацию государственной программы, связанные с недостаточной ответственностью должностных лиц отдельных органов государственной власти, являющихся соисполнителями и участниками государственной программы (низкая исполнительская дисциплина, несвоевременность разработки, согласования и принятия документов, обеспечивающих выполнение мероприятий государственной программы).

Задачи нацпроектов сегодня находятся в процессе пересмотра с учетом изменившейся экономической ситуации. В 2021 году большинство стран мира осуществило объемные фискальные меры, направленные на социальную политику, здравоохранение и помощь бизнесу. Россия, в том числе, особое внимание уделяла проектам здравоохранения. По оценкам Минфина наибольшие объемы расходов зафиксированы в проектах здравоохранения (49,7% годового плана), жилищного строительства (36,5%) и демографии (32,7%), а наибольшие отставания в направлении финансовых ресурсов – в проекты цифровой экономики (7,8%), дорожного строительства и расширения экспорта (по 12,2%).

На 2022 год предусматриваются расходы по 50 госпрограммам 8

направлений:

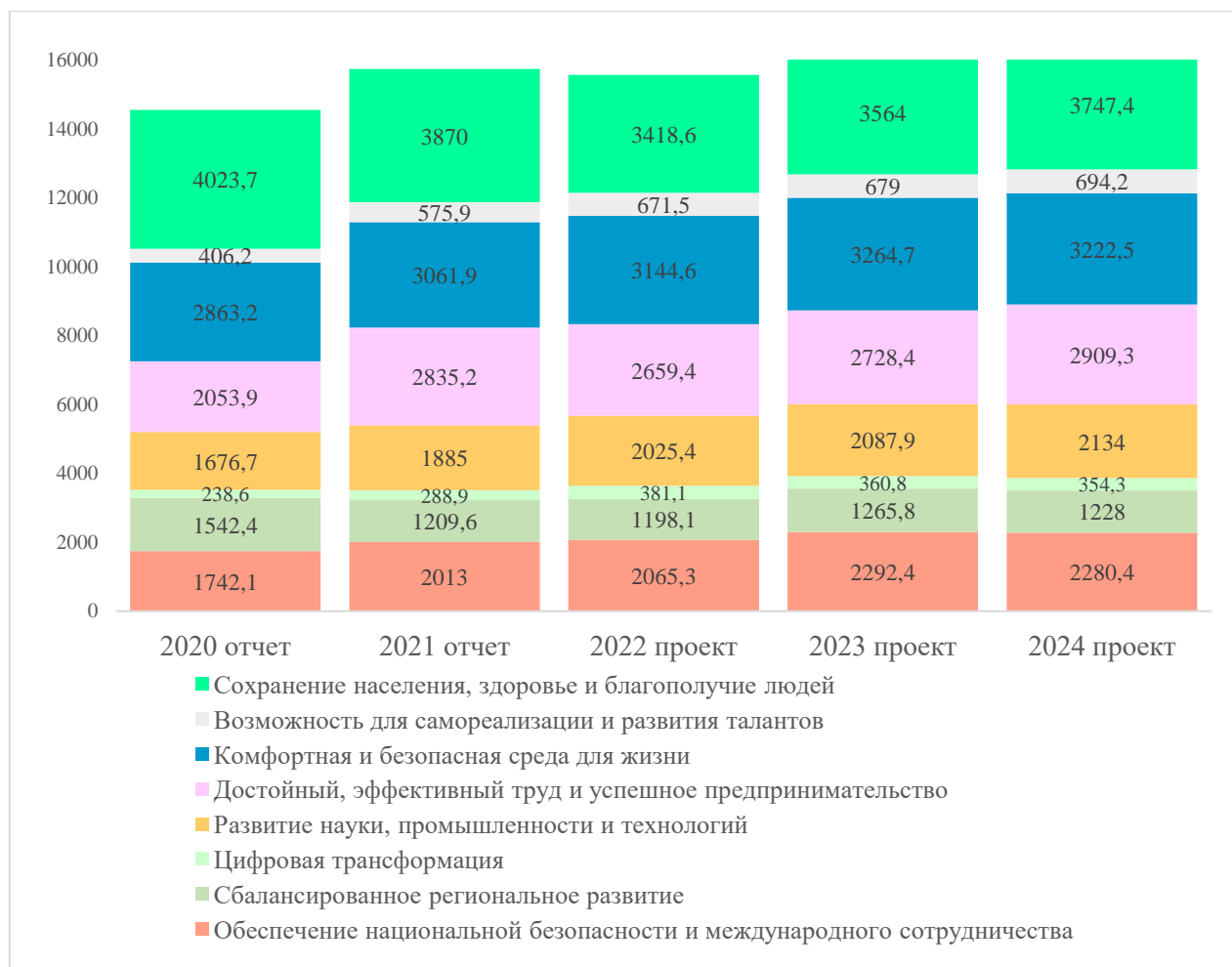

Рисунок 5 - Расходы федерального бюджета на реализацию госпрограмм с 2020 по 2024 гг. (прогноз), в млрд. руб. [6]

Расходы на госпрограммы в общих расходах федерального бюджета в абсолютных значениях увеличатся при относительном их снижении, так, они составят от 78% в 2022 году до 77,6% в 2024 году.

В долгосрочной перспективе финансирование государственных программ положительно повлияет на общее благосостояние. Конечно, сегодняшняя экономическая ситуация, связанная с санкциями западных стран на фоне спецоперации на Украине, ведет к приостановке отдельных госпрограмм и проектов в целях оптимизации расходов бюджета, вынуждая корректировать как сроки, так и соотношение государственных расходов [7].

Список литературы

1. Перечень федеральных целевых программ. - URL: <https://fcp.economy>.

gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2020. (дата обращения: 10.03.2022).

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/

3. О системе управления государственными программами Российской Федерации. Постановление от 26 мая 2021 года № 786. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/603677013>.

4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год. - URL: [/https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf). (дата обращения: 15.03.2022).

5. Нацпроекты: исполнение расходов федерального бюджета в 2021 году. - URL: <https://bujet.ru/article/436808.php>. (дата обращения: 12.03.2022).

6. Заключение на проект бюджета – 2022. - URL: <https://ach.gov.ru/audit/project-2022#programs>. (дата обращения: 15.03.2022).

7. Госпрограммам угрожают санкции. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240988>. (дата обращения: 12.04.2022).

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 550

ЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОРОД НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ГОРИЗОНТОВ БОГДАНСКОЙ ПЛОЩАДИ

Хусаинова Минзиля Фанилевна

студент

Куделина Инна Витальевна

преподаватель, доцент кафедры геологии, геодезии и кадастра

Оренбургский государственный университет

***Аннотация.** Богданская площадь расположена на территории Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области. В региональном тектоническом плане площадь по фундаменту находится в пределах восточной части Волго-Уральской антеклизы (Урало-Бавлинская синеклиза), которая была сnivelирована рифей-вендскими отложениями. По осадочному чехлу площадь расположена в западной части Восточно-Оренбургского сводового поднятия. Целью исследования является изучение особенностей геологического строения площади, ее нефтегазоносности, литолого-петрофизических свойств пород коллекторов и покрышек с целью прогнозирования новых нефтеносных залежей на Западном куполе.*

Введение

Исследуемая площадь расположена на территории Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области. В 32 км юго-восточнее от условного центра площади находится райцентр Александровка, в 32 км западнее – райцентр Плешаново [3].

Литолого-петрографическая характеристика пород коллекторов и покрышек залежей углеводородов на Богданской площади

Породы-коллекторы

Терригенный пласт D_{III} литологически представлен мелкозернистыми песчаниками с прослоями алевролитов.

Коллекторские свойства характеризуются нефтенасыщенной толщиной 1,8 м, средней пористостью 15,5 %, нефтенасыщенностью 91 %.

Нефть пласта D_{III} Богданского месторождения тяжелая (имеет плотность 0,873 г/см³), маловязкая (вязкость в пластовых условиях равна 5,2 мПа × с), сернистая (содержание серы 1,48 %), парафиновая (содержание парафина 5,28 %), смолистая (содержание смол и асфальтенов 18,24 %).

Карбонатный пласт D_{ϕ} литологически сложен светло-серыми, трещиноватыми, тонкокристаллическими известняками.

Коллектор характеризуется по керну пористостью до 6 %, нефтенасыщенностью – 78 %, проницаемостью от 0,028 до 0,188 мд.

Нефть пласта $D_{\phi-2}$ Богданского месторождения тяжелая (имеет плотность 0,877 г/см³), вязкая (вязкость в пластовых условиях равна 9,7 мПа × с), сернистая (содержание серы 2%), парафиновая (содержание парафина 7,5 %), смолистая (содержание смол и асфальтенов 12,5 %).

Карбонатный пласт Z_3 литологически представлен серыми и светло-серыми, кавернозными, трещиноватыми известняками.

Коллекторские свойства пласта характеризуются пористостью 10 %, нефтенасыщенностью 73 %, проницаемостью – 6,45 мд.

Нефть пласта Z_3 тяжелая (имеет плотность 0,8915 г/см³), сернистая (содержание серы 2 %), парафиновая (содержание парафина 7,5 %), смолистая (содержание смол и асфальтенов 12,5 %).

Карбонатный пласт T_1 турнейского яруса представлен известняками светло-серыми, участками органогенными, кавернозными, участками глинистыми, трещиноватыми.

Коллектор по данным ГИС имеет пористость 6 % (нефтенасыщенный) – 11 % (водонасыщенный). По данным исследования кернового материала пористость пласта меняется от 4,5 до 17 %, проницаемость от 0,018 до 317 мд.

Плотность нефти составляет 0,8960 г/см³.

Породы-покрышки

Покрышкой продуктивного терригенного пласта ДШ ардатовского горизонта служат вышележащие также терригенного происхождения плотные глинисто-алевролитовые породы.

Покрышкой продуктивного карбонатного пласта Дф являются плотные непроницаемые известняки кровельной части яруса.

Покрышкой продуктивного карбонатного пласта Зл заволжского надгоризонта являются вышележащие одновозрастные плотные непроницаемые известняки толщиной 11,4–19,0 м.

Покрышкой продуктивного карбонатного пласта Т₁ являются терригенные глинисто-алевролитовые породы нижней части бобриковского горизонта толщиной от 1 до 12 м.

Поисковые критерии и признаки обнаружения новых объектов углеводородов на Богданской площади

Поисковые критерии

Перспектива открытия залежей углеводородов связана с Западно-Богданском поднятии Богданской площади.

По стратиграфическим признакам [2] ожидаемые залежи на Западно-Богданском поднятии так же, как и самом Богданском месторождении приурочены к пластам Зл, Дф и ДШ эмско-франского терригенно-карбонатного и франско-турнейского карбонатного нефтегазоносных комплексов.

По структурно-тектоническим признакам площадь исследуемых работ расположена в юго-восточной части Волго-Уральской антеклизы и расположена на западном склоне Шарлыкского выступа фундамента. Богданская площадь в нефтегазоносном отношении расположена в Романовско-Николаевской зоне нефтегазонакопления (ЗНГН) ВосточноОренбургского нефтегазоносного района (НГР). Такая структурная приуроченность предполагает умеренные перспективы малоразмерных объектов, аналогичные близлежащим Олимпийскому, Утяевскому, Нетьевскому, Врезовскому, Николаевскому, Кончегышскому нефтяным

месторождениям.

К литолого-петрографическим критериям относятся особенности пород-коллекторов и пород-покрышек залежей Богданского месторождения. Характеристика пород-коллекторов и покрышек приведена выше. Переслаивание в разрезе проницаемых и непроницаемых пород создает благоприятные условия для накопления углеводородов.

По геофизическому признаку предполагается наличие нефтяных залежей в исследуемой западной части с некоторой долей вероятности могут говорить максимумы силы тяжести, осложненные минимумом в сводовой части куполов, а также отрицательная магнитная аномалия, соответствующая куполам. Вероятностный характер интерпретации данных гравиразведки обусловлен тем, что минимум в сводовой части купола может быть связан не только со скоплением углеводородов, а также с пустыми структурами, образующимися за счет фанальных изменений и зон трещиноватости в своде структуры.

Геоморфологический критерий в нашем случае, скорее всего отсутствует, так как на Богданской площади не наблюдается ловушек нефти, связанных со структурами облекания эрозионных и эрозионно-тектонических выступов фундамента.

Поисковые признаки

Поисковые геологические признаки обнаружения месторождений нефти, к которым относится высачивание нефти, выделение газа, выходы пропитанных нефтью пород и др., на территории перспективного участка отсутствуют.

Единственным и самым весомым поисковым признаком в районе исследований, является наличие в районе месторождений с промышленными скоплениями углеводородов.

Терригенный пласт Д_{III}. Дебиты нефти на Богданском месторождении составили при испытании в колонне в скважине № 33–6,74 м³/сут в ИПУ 1003–736 м, в скважине № 41–14,4 м³/сут на 4 мм штуцере.

Карбонатный пласт Д_ф. При испытании на Богданском месторождении в процессе бурения скважины № 34, а затем в колонне в интервале 2472–2493 м

получена нефть дебитом 20,7 м³/сут на 4 мм штуцере. В эксплуатационной колонне скважины № 65 из пласта в интервале 2394–2398 м (-2200,7-2204,7 м) получена нефть дебитом 14,9 м³/сут в ИПУ 920–750 м.

Карбонатный пласт Зл. При испытании пласта на Богданском месторождении в колонне скважины № 47 получен приток нефти дебитом 12,1 м³/сут в ИПУ 905–824 м. Дебит нефти из пласта при опробовании в колонне скважины № 51 составил 11,2 м³/сут в ИПУ 1135–1060 м.

Карбонатный пласт Т₁. На Богданском месторождении испытан в колонне в скважине № 47 после СКО – получен приток пластовой воды и нефти общим дебитом 25,6 м³/сут, в том числе нефти 1,4 м³/сут. Промышленная продуктивность пласта Т₁ установлена на Врезовском и Барсуковском месторождениях расположенных северо-восточнее и севернее лицензионного участка.

Заключение

Основные продуктивные залежи нефти отмечаются в основном в девонской и каменноугольных системах.

Породами коллекторами являются: известняки и песчаники. Роль покрышек выполняют плотные известняки, глины, аргиллиты. Наиболее благоприятные для нефтенакпления являются породы имеющие пористость в пределах 7–10 %, проницаемость 0,80–2 мД и плотность 2–2,5 г/см³. Изучение коллекторских свойств продуктивных пластов показало, что основные перспективы нефтегазоносности нужно связывать с пластами Д_{III} ардатовского горизонта и Т₁-Т₂ турнейского яруса.

Список литературы

1. Баженова О. К., Бурлин Ю. К., Соколов Б. А., Хаин В. Е. Геология и геохимия нефти и газа. / Издание 3. – М.: ООО «Издательство Московского университета». – 2012. – 432 с.

2. Бакиров А. А., Бакиров Э. А., Габриэлянц Г. А., Керимов В. Ю., Мстиславская Л. П. Теоретические основы и методы поисков и разведки скоплений нефти и газа: в 2-х томах: Учебник для вузов. – М.: ООО «Издательский дом

Недра». – 2012.

3. Берникова, Т. В. Отчет о результатах сейсморазведочных работ МОГТ 3Д на Богданском лицензионном участке в 2007 году (Сейсморазведочная партия № 5/07) / Т. В. Берникова / г. Оренбург, 2007 г. – 386 с.

4. Борисова, Е. П. «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности девонских отложений в южной части Оренбургской области», «Геология нефти и газа»/Е. П. Борисова/ - Москва, 1987 г. – С. 40–43.

5. «Геологическое строение и нефтегазоносность Оренбургской области», /под редакцией доктора геолого-минералогических наук, члена-корреспондента РАЕН А. С. Пантелеева/. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1997 г. -272 с.

6. Ермолкин В. И., Керимов В. Ю. Геология и геохимия нефти и газа. Учебник для вузов. Издательский дом Недра, Москва, 2012 г., 460 стр.

7. Коврижкин, В. С. «Уточнение количественной прогнозной оценки перспектив нефтегазоносности и обобщение материалов оценки ресурсов по Оренбургской области» /В. С. Коврижкин/- Оренбург, 2001 г. -367 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 659.1.01

РЕКЛАМНЫЙ ПРОЦЕСС В СССР В 1920–1930-Е ГГ.

Царьков Тимур Алексеевич

студент

Научный руководитель: Карапкина Олеся Григорьевна,

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,

г. Армавир

***Аннотация.** В статье предпринята попытка проанализировать массовые коммуникации, существовавшие в СССР в период 1920–1930 годов, которые традиционно в отечественной литературе описываются как «советская реклама».*

The article attempts to analyze mass communications that existed in the USSR in the period 1920-1930, which are traditionally described in Russian literature as «Soviet advertising».

***Ключевые слова:** реклама, процесс, массовая коммуникация, плакат, политплакат, агитация, восприятие, поведение*

***Keywords:** advertising, process, mass communication, poster, political poster, agitation, perception, behavior*

Советский политический плакат появился после Октябрьской революции и просуществовал вплоть до 1970 г. С политплаката и началось новое течение в советской рекламе. Можно сказать, что это первая реклама нового государства. Это плакаты на агитационную, военную и выборную тематику, исполненные исключительно в рамках государственного заказа. У истоков советского политического плаката лежит русский агитационный, военный, благотворительный и

выборный плакат 1914–1917 гг. [1, с. 18]. Стилизовое формирование плаката приходится на период, когда традиции модерна в графике уходили в прошлое, а конструктивизм только лишь формировался. Плакат гражданской войны показал приемлемость традиционного и нового языков для целей пролетарской агитации.

Необходимо обратить внимание на то, что в 1920-е годы в отечественной рекламе обозначилось несколько направлений – новаторское, традиционное и агитационно-пропагандистское.

1. Новаторское направление. Конструктивизм. Ведущее место среди новаторов рекламы занимали художники-конструктивисты. Конструктивизм – направление в советском искусстве 1920-х годов, сторонники которого (Лисицкий, Родченко) выдвинули задачу «конструирования» окружающей среды. Решая эту задачу, конструктивисты использовали эстетику простых, утилитарных предметных форм. Во всем этом, как писали и говорили позже, возможно была какая-то игра, веселое шутовство, вызванная историческим оптимизмом социальных преобразований. Было и серьезное намерение будоражить воображение дерзостью мысли, поиском новых форм. Однако перерождение подлинного художественно-образного мышления, потеря конструктивистами чувства «связи времен» привели к утрате стиля [1, с. 18–19].

2. Традиционное направление. Для этого направления было характерно ориентация на национальную культуру, использование традиционных приемов рекламы. Представители этого направления – Юон, Кустодиев, Билибин. В старой рекламе покупатель должен был знать товар «в лицо». В рекламе этого направления, как и до революции, рекламируемый товар выглядел увеличенной упаковкой, коробкой, оберткой. Реклама демонстрировала ассортимент государственных предприятий — это было их важным преимуществом в борьбе с частным капиталом. Изображения разнообразных товаров на плакатах были натуралистичны и преувеличенно красочны. Рекламные персонажи изображались привлекательно, с легкой долей юмора или иронии [3, с. 20].

3. Агитационно-пропагандистское направление. После октября 1917 г. советское правительство создало специальную программу по производству

политической рекламы. Особенностью этой программы была ориентация на неграмотное городское население, крестьян, которых нужно было заразить революционными идеями. Для некоторых политических плакатов того времени был характерен стиль лубка. Реклама стала орудием политической борьбы. Это обусловило расцвет политического плаката, который в этом деле «сыграл свою решающую победоносную роль, затмив все доселе существующие приемы и опыты». В социально-политическом плакате в годы революции и гражданской войны определились два направления: героическое и сатирическое [3, с. 21].

Отметим, что своего рода житием 1920-х годов стали плакаты «Окна сатиры РОСТА», авторы которых непосредственно откликались на политические события эпохи. Над «Окнами РОСТА» трудился творческий тандем Маяковского и художника Михаила Черемных. Символично, что эти плакаты располагались в витринах неработающих магазинов: политическая реклама наглядно сменила продуктовую [4, с. 78].

Современники вспоминают, как кричал продавец галантереи: «Магазин без крыши, хозяин без приказчика, цены без запроса». «Купи мыло — вымой рыло! Кожа слезет — грязь останется», — доносилось с другой стороны. Именно в это время в коммерческую рекламу приходят такие корифеи, как Маяковский и Родченко с их рекламными кампаниями ГУМа, ставшими хрестоматийными. Маяковский всерьез анализировал вопрос эффективности рекламы [4, с. 80].

В 1922 году страна возобновляет экспортную торговлю. И многие фирмы возвращают себе торговые знаки, которые они утратили в процессе национализации. Кондитерские этикетки 20-х выполнены в характерном дореволюционном стиле. Возвращаются в употребление марки бывшей кондитерской фабрики «Эйнем», переименованной в «Красный Октябрь». Кстати, среди продукции того же «Реклам-конструктора» было около сотни вывесок, упаковок и оберток.

В конце 1920-х гг. НЭП был окончательно свернут, началась интенсивная индустриализация народного хозяйства, активными темпами шел также процесс коллективизации. Индустриализация означала подъем, главным образом, тяжелой индустрии, легкой и пищевой промышленности внимания уделялось крайне

мало. В этих условиях в 1930-х гг. вновь вводится карточная система распределения продуктов питания и потребительских товаров, внутренний рынок практически исчезает, на смену ему приходит плановая, регулируемая сверху правительством экономика. В связи с этим перестает быть необходимой и реклама в точном смысле этого слова. Она остается нужной лишь в сфере внешней торговли, экспорта, в основном в виде рекламной полиграфии.

В рекламе 1930-х гг. складываются устоявшиеся гендерные стереотипы восприятия и поведения современников, формируется своего рода идеал представителей обоего пола и детей, пример для подражания. Так, например, что касается женских образов, то необходимо отметить, что впервые после революции советская реклама обращается не к общественной, социально-политической, но к бытовой стороне их жизни. «В торговой рекламе женщины, снявшие красные косынки, сменившие рабочий комбинезон на модное платье и сделавшие модную прическу, заняты бытовыми делами и собой, хотя намеки на их общественное положение встречаются постоянно... Художников-рекламистов 1930-х гг., прежде всего, интересовал образ женщины-хозяйки, женщины-матери, в облике своих современниц они сумели запечатлеть характерные штрихи — завивку, модный берет, кружевной воротничок, по которым безошибочно узнается эпоха» [5, с. 145].

Мужские образы встречаются в рекламе 1930-х гг. гораздо реже, чем изображения женщин или детей. Их можно встретить только на плакатах, посвященных рекламе табачных изделий, где мужчина выглядит таким героем: волевым, мужественным, немногословным и 21 несколько таинственным.

В середине 1930-х гг. в СССР возникает такой вид плакатного творчества, как «плакатный натюрморт». В нем главными были предметы, к примеру, такие как бутылки, консервы и т. п. Они были окружены вещами, и вся эта композиция должна была выражать богатство и роскошь страны. Например, плакаты А. Зеленского «Релиш сладкий и кислый», И. Богграда «Покупайте в консервах кукурузу», С. Сахарова «Фруктовые воды» [5, с. 146].

Таким образом, в целом советская реклама 1920-1930-х гг. осуществляла

не столько экономическое, сколько идеологическое и миротворческое воздействие на аудиторию. Именно поэтому неудивительно, что, если в период НЭПа рекламные конструкции, надписи на зданиях и вывески были интересны, замысловаты, и органично включены в архитектуру зданий и городскую среду в целом, то в последующее десятилетие рекламные плакаты и вывески приобретают неброский, иногда даже унылый вид и однообразный характер. Реклама в городской среде словно ступшевывается, уступая доминирующее место помпезной архитектуре неоклассицизма.

Список литературы

1. Волобуева Т. Советская реклама 1920–1930–х гг. / Рекламные технологии. – 2006–№ 4 – С. 18–23.
2. Жуковская Л. М. История развития и современное состояние российского гражданского законодательства о рекламе / История государства и права. – 2007–№ 13 – С. 7–9.
3. Журавель В. А. Советский медиабаинг 1930–х гг. Из истории Внешторга СССР / Машиностроитель. – 2007–№ 6 – С. 53–54.
4. Савельева О. О. Живая история российской рекламы. – М.: Гелла#принт, 2004. – 272 с.
5. Синова И. В. Развитие советской торговой рекламы в период нэпа / Изв. Санкт–Петербург. ун–та экономики и финансов. – 1996–№ 3 – С. 145–150.

**«НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ,
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

II Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 21.04.2022 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,67
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 171.